

Изучение эволюции социокультурной системы итало-американской мафии путём культурно-исторической диагностики ее социолекта

Михаил Бакалинский,

Традиционно, предметом социалингвистики выступают социальные диалекты или социолекты, их специфические черты, функционирование в рамках общенационального языка, а также влияние на него. Однако в последнее время интерес ученых привлекает не столько сам социолект, сколько те социальные процессы, которые в нем вербализируются. Это направление можно охарактеризовать как движение от языка к обществу. В свое время Э. Сепир отмечал, что язык – это путеводитель в социальной действительности [15, 261 с.]. Среди современных лингвистов сторонниками этой идеи выступают российские учёные, например С.И. Иванова, которая пишет, что направление исследования от языка к культуре требует проведения детального анализа языкового материала, а также изучения экстралингвистических параметров для того, чтобы составить выводы в соответствии с языковым менталитетом носителей языка [7, 63 с.].

Данная статья посвящена изучению эволюции социокультурной системы итало-американской мафии и отражению этого процесса в ее социолекте. В современной науке ведется дискуссия о статусе социокультурной системе криминального мира вообще в контексте общества – его социокультурная система рассматривается либо как антикультура [23, 8 с.], либо как субкультура [1]; верификация же этого аспекта может быть предметом отдельной статьи и не является целью данного исследования. В настоящей работе мы рассматриваем итало-американскую мафию как *социальную группу*, а в свое время известный итальянский социолог Турати настаивал на том, что по отношению к криминальному миру социологическая наука, в отличие от юридической, должна идти путем изучения преступника и мира, в котором он живет [6]. Эту точку зрения разделяют и современные ученые и философы, отмечая, что преступников и их поведение следует исследовать шире, чем это принято в криминалистической науке, а именно – в социокультурном плане [11, 254 с.], [14, 32 с.].

Основатель социальной антропологии А.Р. Радклифф-Браун писал, что для изучения социокультурной системы любого субъекта общества следует применять исторический метод – исследование эволюции социокультурных черт и функциональный – исследование социокультурных черт на предмет верификации общих законов, а также раскрытия механизма функционирования культуры [13, 633 – 635 с.]. Поскольку настоящее исследование носит прежде всего лингвистический характер, мы будем применять методы социальной антропологии в сочетании с методами антропологии лингвистической и, таким образом, намерены изучить эволюцию социокультурной системы итало-американской мафии с использованием исторического метода на материале ее социолекта.

Западный лингвист З. Кёвексес отмечает, что, с точки зрения теории метафоры, все экстралингвистические характеристики, т.е. символы, можно представить в виде “невербальных метафор” [20, 52 с.], которые отражаются в текстах в виде вербальных метафор; т.е., мы рассматриваем актуализацию в единицах социолекта итало-американской мафии “символической функции языка” [25] – функции передачи знаний и отражения культуры народа. Таким образом, анализ эволюционного развития итало-американской мафии будет проводиться через анализ метафорических единиц её социолекта. На практике это проводится с использованием метода “культурно-исторической диагностики языка” [18, 43 с.], который позволяет изучать “культурную память” языковых единиц – их способность реконструировать некоторые важные традиции носителей языка и их представление о мире. Однако в данной работе метод культурно-исторической диагностики языка используется с другой целью: российский лингвист Э.С. Яковлева использует его с целью исследования эволюции семантики языковых единиц в контексте видоизменения системы ценностей носителей языка [18], т.е., для проведения исследования в аспекте исторической лексикологии. Направлением этого исследования есть движение от языка к обществу, т.е. метод культурно-исторической диагностики языка будет использоваться нами с целью реконструкции первичных явлений в социокультурной системе итало-американской мафии и анализа их вербализации в её социолекте.

Для анализа эволюции социокультурной системы итало-американской мафии мы будем использовать классификацию типов культуры с точки зрения её внутреннего развития, предложенную американским философом Дж. Фейблманом, поскольку, по словам современных антропологов, его классификация наиболее точно отображает эволюционное развитие культур [10, 6 – 7 с.]. Дж. Фейблман выделял первобытную, военную, религиозную, цивилизованную, научную и посленаучную культуры [16, 203 с.]. В этой классификации нас, прежде всего, интересует, военный тип культуры, поскольку допервобытная и первобытная культуры – это культуры примитивных ранних общин, цель которых выживание, а главная цель – прокормиться и защититься от зверей [16, 203 – 207 с.] и для данного исследования не релевантные. По мнению Дж. Фейблмана военная культура проявляется, в первую очередь, в двух видах деятельности – войне и торговле [16, 210 – 211 с.]. В ходе анализа социолекта итало-американской мафии было выделено значительное количество языковых единиц, которые можно классифицировать как “военные метафоры” [9, 164 с.]: *mob war* – война между “криминальными семьями” [Р 2001, 78 с.]; *captain* – глава одной из группировок в составе “криминальной семьи” [Р 2001, с. 212]; *Mafia soldier* – мафиозо, выполняющий всю “грязную” работу [Р 2000, 5 с.]; *enforcement brigade* – специальное подразделение итало-американской мафии, занимающееся выбиванием долгов [Р 2000, 115 с.] и т.д. Если проанализировать приведенные языковые единицы с диахронической точки зрения, то они являются наиболее ранними в социолекте итало-американской мафии, поскольку возникли в начале существования собственно мафии и её

социолекта. Исследование источников фактического материала показало, что чаще всего они использовались в источниках, в которых речь шла о периоде 1930-40 гг. [BV], [Davis]. По мере становления в криминальном мире США, итало-американская мафия постепенно снижала военную деятельность, отдавая предпочтение мирному решению проблем, при этом оставаясь наиболее влиятельным игроком в криминальном мире. В 1940-х гг. в системе иерархии итало-американской мафии появляется своего рода “третейский суд”, который описывает лексема *Commission* [Davis, 47 с.]. Значение этого социолектизма образовано путем метафорического переноса: комиссия – “совет” итало-американской мафии. Здесь следует указать на то, что в этот “совет” входят 12 наиболее влиятельных мафиози [Davis, 47 с.] – именно столько членов входит в коллегия присяжных в суде. Т.е., можно констатировать процесс постепенного заимствования мафиози норм гражданского общества США. К началу 1980-х гг. итало-американская мафия была на таком уровне развития, что военная деятельность была не только лишней, но и могла привести к арестам и т.д. – в источнике фактического материала датированного 1986 г., находим этому подтверждение: *будет война, которая никому не нужна* [RD].

Дж. Фейблман говорит, что главным вопросом военной культуры является: “Хорошо ли ты повинешься?” [16, 211 с.]. Повиновение представляет собой неотъемлемую составляющую социокультурной системы итало-американской мафии; это можно представить в виде символа Повиновение. Языковой единицей социолекта итало-американской мафии, в основе значения которой лежит символ Повиновение, является *meeting the new boss* [DB]. Указанная единица описывает процедуру засвидетельствования уважения новому “крестному отцу”: мафиози должны ждать его возле своего клуба гангстеров в любую погоду и при любых обстоятельствах, демонстрируя свое почитание и повиновение (выделение наше, М.Б).

В рамках военной культуры человеку говорят: “следуй своему назначению и перестань бояться” [16, 211 с.]. В социолекте итало-американской мафии присутствует ряд афоризмов, повествующих о жизненном пути мафиозо: *walk the walk and talk the talk* – жить по законам преступного мира и разговаривать на языке преступников [Ct, 100 с.]; *to live by the gun and by the knife and to die by the gun and by the knife* – жить при помощи пистолета и ножа, и умереть от пистолета или ножа [ME].

Следующей чертой военной культуры выступает торговля. В ходе анализа социолекта итало-американской мафии было обнаружено значительное количество единиц, связанных с предпринимательской деятельностью и финансовой активностью мафиози; основываясь на классификации метафор В.П. Москвина, мы будем называть их “финансовыми метафорами” [9, 164 с.]. Например, среди названий итало-американской мафии можно выделить следующие: *the Outfit* [MS, 155 с.] и *the Office* [MS, 149 с.]. В американском варианте английского языка (далее SAE) указанные языковые единицы

означают – “предприятие, фирма” и “офис” соответственно. Кроме того, как показал анализ фактического материала, итало-американские мафиози считают себя, в первую очередь, предпринимателями: *I consider myself a businessman first of all* [GF 1972] (выделение наше, М.Б.). Лексема *business* входит в состав многих языковых единиц социолекта итало-американской мафии: *to make one's bones in the Family business* – быть официально принятым в члены “криминальной семьи” [Р 2001, 63 с.]; *Family business* – финансовая деятельность “криминальной семьи” [Р 2001, 53 с.] и т.п. Таким образом, лексема *business* может рассматриваться как ключевая языковая единица социолекта итало-американской мафии. Исходя из этого, можно сделать вывод, что в ходе эволюции социокультурная система итало-американской мафии приобрела вторую черту военной культуры – денежные отношения.

Для подтверждения этих положений приведем следующий афоризм итало-американских мафиози: *a guy with the money gets the gold but a guy with the gun is the one who gets the money* [BB]; это означает – “тот, у кого есть деньги, получает золото, только тот, у кого есть оружие, получает деньги”. В указанном афоризме четко представлены аллюзии к обоим чертам военной культуры: война или любая военная деятельность (военная метафора *a guy with the gun*) и торговля или любая другая финансовая деятельность (финансовая метафора *the one who gets the money*). Таким образом, проанализировав указанные черты социокультурной системы итало-американской мафии, а также их отражение в языковых единицах ее социолекта и сопоставив их с положениями, приведенными Дж. Фейблманом о военной культуре, можно утверждать, что в начале своего становления социокультурная система итало-американской мафии имела четко выраженные признаки военной культуры.

Если проанализировать эволюцию итало-американской мафии в рамках военной культуры, можно увидеть, что с развитием баланс между военной и торговой деятельностью итало-американской мафии постепенно смещался в сторону последней: параллельно с уменьшением военной деятельности торговые отношения занимали доминирующую позицию. Так, если в 1920-е гг. главной задачей мафиози было просто грабеж других преступников и зажиточных торговцев (*the guy with the gun takes the gold* [BB]), то уже в начале 1950-х гг. их цель состояла уже не в “первичном накоплении капитала”, а в расширении сфер влияния: “*В 57 мы собрались на съезд, чтобы разделить Америку*” [At]. На языковом уровне это отразилось в использовании единиц не с прямым (*gold, money* и др.), а с переносным значением: в этот период на основе лексемы *business* был образован дериват *businessman* с значением “мафиозо, занимающийся предпринимательской деятельностью и прибегающий к военным действиям лишь в крайних случаях” [GF 1972]. Анализ семиологического компонента значения лексемы *businessman* показал, что в нем актуализируются не только символическая функция языка (в этой лексеме отображается видоизменение социокультурной системы итало-американской мафии), но и поэтическая (приведенная единица

– это финансовая метафора). Т.е., можно сделать вывод, что имела место трансформация символа ДЕНЬГИ в символ БИЗНЕСМЕН. Трансформацию символа ДЕНЬГИ в символ БИЗНЕСМЕН следует рассмотреть с семиотической точки зрения. В соответствии с теорией символов Э. Сепира символ ДЕНЬГИ относится к конденсационному типу символов [15, 205, с.] – группе символов, использующихся для буквального обозначения конкретных предметов, а символ БИЗНЕСМЕН относится к группе референциальных символов [15, 205 с.] – группе символов, использующихся для названия абстрактных явлений. Символы референциального типа являются результатом развития конденсационных символов [15, 205 с.]. Другими словами, трансформация символа ДЕНЬГИ в символ БИЗНЕСМЕН представляет собой эволюцию системы символов итало-американской мафии, являть дополнительным доказательством эволюции ее социокультурной системы.

Таким образом, если взглянуть на эволюцию социокультурной системы итало-американской мафии в рамках военной культуры, она отвечает принципам эволюции цивилизации, разработанным Л.Г. Морганом: “дикость – варварство – цивилизация” [8, 313; 387 с.]. Под *дикостью* можно понимать деятельность мафиози до 1930-31 гг. (до периода войн за сферы влияния); *варварство* – собственно войны за сферы влияния (буквальное воплощение символов ВОЙНА и НАСИЛИЕ), а *цивилизация* – это переход от сугубо военных отношений к отношениям коммерческо-военным. Параллельно с эволюцией социокультурной системы мафии происходило развитие ее социолекта: во-первых, появление военных метафор, во-вторых, появление финансовых метафор, в-третьих, эволюция финансовых метафор (вместо языковых единиц с референтной функцией начинают использоваться языковые единицы с поэтической функцией). Это можно охарактеризовать как культурологический детерминизм.

Следующим типом культуры, по классификации Дж. Фейблмана, является религиозная культура [16, 213 с.]. Тем не менее, некоторые черты религиозной культуры существовали в итало-американской мафии еще при доминировании черт военной культуры: во-первых, итало-американские мафиози – выходцы с Италии и Сицилии, жители которых отличаются набожностью: *Я – человек верующий и не принимаю Ваше предложение, которое я считаю некорректным* [GF 1972] (1946 г.). Во-вторых, анализ фактического материала обнаружил присутствие религиозно маркированных языковых единиц, которые мы предлагаем называть “религиозными метафорами”, при чем, некоторые из них были образованы еще в период военной культуры, например: *Capone Bible* – клятва, которую приносили чикагские преступники при вступлении в мафию [MS, 31 с.] (1930 гг.). Другими примерами религиозной метафоры являются выражение *First Commandment* [MS, 71 с.] – запрет заниматься наркоторговлей и афоризм *I've changed the religion, I'm going to be a priest*, означающий, что мафиозо отошел от дел [Cw].

Среди приведенных религиозных метафор особое внимание следует уделить языковой единице *Capone Bible*. Она принадлежит “чикагскому региональному варианту” [3, 189 с.] социолекта итало-американской мафии и образована в 30-х гг. XX ст.; в то время в вокабуляре другого регионального варианта социолекта итало-американской мафии – “нью-йоркско-нью-джерского” [3, 189 с.] – религиозных метафор пока что не было. Появление этой религиозной метафоры приходится на 30-е гг. XX ст. – период расцвета чикагских “криминальных семей”. Это говорит о том, что социокультурная система итало-американских мафиози Чикаго была более развитая по сравнению с социокультурной системой “криминальных семей” Нью-Йорка и Джерси (в 30-е гг. нью-йоркские и нью-джерские синдикаты только зарождались в войнах за сферы влияния). Таким образом, можно сделать вывод, что на начало 30-х гг. XX ст. чикагский региональный вариант социолекта итало-американской мафии находился на более высоком уровне развития по сравнению с нью-йоркско-нью-джерским региональным вариантом.

На психологическом и социальном уровнях религиозной культуры закладывается фундамент абстрактного языка [16, 214 с.]. Именно эта особенность начала проявляться в социолекте итало-американской мафии, когда признаки военной культуры перестали быть доминирующими: кроме языковых единиц, называющих конкретные (*piece* – пистолет [MS, 162 с.]) или эмоциональные понятия (*Good-bye, and good luck to you* – эвфемизм, означающий “Пошел ты ...” [Р 2004, 127 с.]), начинают появляться языковые единицы, называющие абстрактные понятия: *but-a-beepa-da-bopa-da-boop* – “и так далее” [GF 1972] (1946 г.), *we only kill each other* – правило, согласно которому запрещено убивать лиц, не принадлежащих к мафии, (период 50-х гг.), *respecting blue* – запрет убивать представителей правоохранительных органов и оказывать сопротивление при аресте [MS, 175 – 176 с.] (1976 г.), *no-narcotics-rule* – правило, согласно которому мафиози запрещалось под страхом смерти продавать и употреблять наркотики [BB] (1976 г.) и т.п. Таким образом, анализ фактического материала показал, что в процессе развития социокультурная система итало-американской мафии приобрела черты религиозной культуры.

В соответствии с классификацией типов культур Дж. Фейблмана следующей после религиозной идет цивилизованная или урбанистическая культура [16, 215 с.]. Цивилизованный человек находится в поисках многообразия, на него большое влияние оказывают межкультурные контакты [16, 217 с.]. Как уже отмечалось, в ходе эволюции итало-американская мафия стала заимствовать черты гражданского общества США. Но, с диахронической точки зрения, на итало-американскую мафию влияние оказали также римская культура, пиратство, арабский мир и культура средневековой Италии; это представлено в виде целого ряда культурных заимствований, доклад о вербализации которых был представлен на международной конференции “Язык и мир” [2].

Дж. Фейблман отмечает, что “институты цивилизованной культуры четко определены” [16, 217 с.]. Правила и законы итало-американской мафии описываются языковыми единицами, которые мы предлагаем называть “законодательными метафорами”: *Martial Law* – закон, согласно которому, итало-американским мафиози запрещается сотрудничать с представителями гражданского общества США [Fisher]; *rules* – правила, по которым живут итало-американские мафиози [Fisher]; *code* – своего рода “кодекс”, которого должны придерживаться мафиози [Fisher]; *hitman code* – “кодекс чести нанимаемого убийцы” [Fisher]. Кроме того, во время конфликтных ситуаций, мафиози стараются решить проблему на встречах “крестных отцов” враждующих “семей”, т.е., решить конфликт *цивилизованным* путем. Это описывает языковая единица *to have a sit-down* [Р 2001, 410 с.]. Таким образом, социокультурной системе итало-американской мафии присущи черты цивилизованной культуры.

Однако, здесь следует отметить, что черты цивилизованной культуры проявились в социокультурной системе мафии уже в начале ее развития – на этапе доминирования признаков военной культуры: именно четкая иерархическая система и соблюдение правил не позволило итало-американской мафии распасться во время Большой войны пят нью-йоркских “семей” 1946 р., а также во время кризиса 1957 г., когда было убито одного из основателей итало-американской мафии – Альберта Анастейшу.

Создание правил и запретов говорит о развитии социокультурной системы итало-американской мафии согласно синергетической модели “от Хаоса к Порядку” [5, 112 с.]; при этом появление любого нового правила отражалось в новом афоризме, который выступал примером актуализации не только символической, но и поэтической функции языка. Это говорит о том, что социолект итало-американской мафии продолжал развиваться по принципу культурологического детерминизма.

Следующим типом культуры по классификации Дж. Фейблмана выступает научная, главный вопрос которой “*Насколько ты любопытен?*” [16, 218 с.]. Здесь следует отметить, что черты этой культуры не присущи итало-американской мафии, поскольку любое проявление любопытства со стороны мафиозо может стоить ему жизни. В социолекте итало-американской мафии есть выражения *to see nothing* [IM] и *not my business* [MS, 147 – 148 с.], означающее, что мафиозо не интересуется то, что его не касается, даже если это происходит у него на глазах. Этому феномену можно найти философское обоснование: подобный способ познания бытия называется пассивной теорией познания. По словам неопозитивиста К. Поппера наилучший способ избежать ошибки – оставаться полностью пассивным и лишь воспринимать бытие [12, 231 с.]. Т.е., социокультурная система итало-американской мафии не демонстрирует тенденций дальнейшей эволюции – в ходе анализа фактического материала не было обнаружено языковых единиц, в которых была бы заложена информация о чертах научной или посленаучной культур.

Таким образом, с точки зрения эволюционного развития на микросоциологическом уровне статус социокультурной системы итало-американской мафии можно определить как социокультурная система с чертами военной, религиозной и цивилизованной культуры. Однако мы считаем, что эти черты следует расположить в следующей последовательности: социокультурная система с цивилизовано-военно-религиозным типа. В этой последовательности первое место занимают черты цивилизованной и военной культуры, поскольку, во-первых, итало-американская мафия – это часть организованной преступности США, представители которые отличаются от “уличных” преступников именно правилами и нормами поведения (иногда, даже морально-этическими, например, запрет убивать лиц, не принадлежащих к мафии, а также представителей закона), а во-вторых, основное занятие мафиози – “торговая деятельность”, целью которой является увеличение капитала. Второе место в приведенной последовательности занимают черты религиозной культуры. Тем не менее, расположение черт религиозной культуры на втором месте ни в коем случае не означает, что социолект итало-американской мафии представляет собой простой вокабуляр, в единицах которого актуализируется эзотерическая функция языка, и не отрицает тот факт, что социолект итало-американской мафии является системой. Причина этого состоит в том, что с точки зрения социальной антропологии язык выступает всего лишь отражением развития общества [19, 169–170 с.].

Отсутствие тенденций к приобретению социокультурной системой итало-американской мафии черт научной и посленаучной культуры, по нашему мнению, можно объяснить ее преступной деятельностью. С другой стороны, как показало исследование, в ходе эволюции социокультурная система итало-американской мафии приобрела большую часть черт, что отвечает развитию любой культуры. Кроме того, ряд черт социокультурной системы итало-американской мафии совпадает с чертами культуры гражданского общества США. Например, анализ фактического материала обнаружил значительное количество военных и финансовых метафор: именно эти языковые единицы, по мнению Дж. Лакоффа, являются ключевыми *SAE* [22], а символ ДЕНЬГИ относится к ключевым в системе ценностей гражданского общества США [4]. Также речь шла о религиозности итало-американских мафиози и наличие в ее социолекте религиозных метафор. Анализ социологических исследований показал, что гражданское общество США считает религию неотъемлемой частью своего бытия [21], [24] (достаточно вспомнить надпись на банковских билетах США: *In God we trust* – “мы веруем в бога”). Исходя из этого, можно заключить, что социокультурной системе итало-американской мафии присущи, в первую очередь, черты культуры гражданского общества США. Немецкий ученый Э. Геккель отмечал, что человек или социальное образование в своем развитии проходит этапы развития всего человечества; это биогенетический закон единства филогенеза и онтогенеза [17, 139; 331 с.]. Переложив это утверждение из плоскости антропоцентризма в плоскость социоцентризма, его можно понимать следующим чином: любая социальная

группа в своем развитии проходит все этапы развития того общества, составной частью которого она является. Эволюцию итало-американской мафии можно рассматривать как онтогенез, который отвечает общим принципам развития человеческого общества – филогенеза.

Таким образом, проведенное исследование позволило сделать следующие выводы. Социолект итало-американской мафии выступает способом изучения таких глубинных аспектов, как исследование ее эволюции с точки зрения микро- и макросоциологического подходов. Поскольку автором было выбрано направление от языка к обществу, фактический материал анализировался с целью поиска единиц, в которых актуализировалась символическая функция языка.

Исследование состояло в изучении эволюции социокультурной системы итало-американской мафии с использованием исторического метода А.Р. Радклифф-Брауна. За основу исследования была взята классификация типов культур Дж. Фейблмана. Особенность эволюционного развития социокультурной системы итало-американской мафии заключается в том, что параллельно с чертами военной культуры начали формироваться черты цивилизованной культуры, при этом черты религиозной культуры – абстрактный язык – стали формироваться позже.

В ходе анализа материала было выяснено, что социокультурная система итало-американской мафии развилась до уровня цивилизованной культуры, однако не демонстрирует тенденций перехода к научной и посленаучной культурам, которые говорят о любознательности человека. Эти черты не присущи социокультурной системе итало-американской мафии, поскольку мафия была основана на принципах пассивного познания бытия. С учетом изложенных особенностей эволюционного развития социокультурной системы итало-американской мафии, в контексте культуры США итало-американская мафия является социальной группой с социокультурной системой цивилизовано-военно-религиозного типа. Анализ эволюции итало-американской мафии на макросоциологическом уровне показал, что этапы ее развития являются изоморфными для любой культуры (военная, религиозная, цивилизованная) – это отвечает положениям закона единства филогенеза и онтогенеза.

Автор, основываясь на теории метафоры З. Кёвексеса, проводил исторический анализ социокультурной системы итало-американской мафии на материале ее социолекта. С точки зрения теории метафоры, различные ее черты отразились в различных метафорах: черты военной культуры вербализировались в военных и финансовых метафорах, черты религиозной культуры представлены религиозными метафорами, а черты цивилизованной – в афоризмах и метафорах, которые было предложено называть “законодательными”. Социолект итало-американской мафии развивается за принципами культурологического детерминизма: развитие происходит параллельно с эволюцией социокультурной системы мафии. С точки зрения

исторической социолингвистики одними из самых первых единиц социолекта итало-американской мафии были военные метафоры; после них начали появляться финансовой метафоры. В ходе развития корпус финансовых метафор стал эволюционировать: ядерные языковые единицы с референтной функцией стали дополняться периферийными языковыми единицами с поэтической функцией. Лингвосомиотический анализ единиц социолекта итало-американской мафии показал, что имела место трансформация символа ДЕНЬГИ в символ БИЗНЕСМЕН. Формирование социокультурной системы итало-американской мафии привело к появлению разных идиоматических единиц, в частности афоризмов. Различия в развитии социокультурных систем мафиози Нью-Йорку, Нью-Джерси и Чикаго сказалась на развитии их региональных вариантов: религиозные метафоры появились в 30-е гг. только в вокабуляре чикагского регионального варианта социолекта итало-американской мафии, что говорит о том, что на тот момент чикагский региональный вариант социолекта итало-американской мафии находился на более высоком уровне развития по отношению к нью-йоркско-нью-джерскому региональному варианту.

Ограниченные рамки данной статьи не позволили провести более детальный анализ языковых единиц и сделать глубокие выводы относительно их лингвистической природы, поэтому перспективой настоящего исследования является подробное изучение собственно финансовых и религиозных метафор, а также афоризмов в синхроническом или диахроническом аспекте.

Представленная работа может быть использована как схема для дальнейших исследований подобного плана – изучения эволюции картирования мира различных социальных групп путем исследования их социальных диалектов при помощи синтеза методов лингвистики и социолингвистики с методами социально-культурной и лингвистической антропологии. Это, в свою очередь, даст новый толчок к изучению социальных вариантов языка, однако с точки зрения не лингвоцентризма, а именно антропоцентризма, поскольку вопрос о культурной ценности диалектов ранее не поднималось. Предлагаемый подход может иметь серьезное значение для изучения культуры в целом, т.к. любое социально маркированное явление является культурнозначимым.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Александров Ю. К. Очерки криминальной субкультуры. – М.: Права человека, 2002. – 148 с.
2. Бакалинский М.Л. Лингвокультурологический аспект заимствований в социоэтнолекте *the Mobspeak* // Культура народов Причерноморья. – 2007. – № 110. – Т.1. – С. 20 – 22.
3. Бакалинский М. Региональная дифференциация социолекта итало-американской мафии (на укр. языке) // Нова філологія. Збірник наукових праць. – Запоріжжя: ЗНУ, 2008. – № 31. – С. 188 – 192.

4. Белова А.Д. Языковые картины мира в рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы // Культура народов Причерноморья. – 2002. – № 29. – С. 17 – 23.
5. Бранский В.П. Теоретические основания социальной синергетики // Вопросы философии. – 2000. – № 4. – С. 112 – 119.
6. Гернет М. Социальные факторы преступности. – М.: Госсюиздат, 1977. – 203 с.
7. Иванова С.В. Лингвокультурология и лингвоконцептология: сопряжение парадигм. – Уфа: РИО БашГУ, 2004. – 150 с.
8. Краткий философский словарь / Под редакцией М. Розенталя и П. Юдина (на укр.. языке). – К.: Государственное издательство политической литературы СССР, 1952. – 585 с.
9. Москвин В.П. Русская метафора: Очерк семиотической теории. Изд. 3-е. – М.: ЛКИ, 2007. – 184 с.
10. Мостова Л.А. Антропологическая традиция в исследовании культуры: вместо предисловия // Антология исследований культуры. Том 1: Интерпретация культуры. – СПб.: Университетская книга, 1997. – С. 5 – 14
11. Плахов В.Д. Культура и антропологический тип. Научное исследование человеческого поведения // Философский век. Альманах. – 2002. – Вып. 21. Науки о человеке в современном мире. Часть 1 / Отв. редакторы Т.В. Артемьева, М.И. Микешин. – С. 251 – 260.
12. Поппер К. Открытое общество и его враги. Том 2: Вспышка пророчества: Гегель, Маркс и последователи (на укр. языке). Пер. з англ. О. Буценко. – К.: Основи, 1994. – 494 с.
13. Радклифф-Браун А.Р. Историческая и функциональная интерпретация культуры и практическое применение антропологии в управлении туземными народами // Антология исследований культуры. – СПб.: Том 1: Интерпретация культуры. – СПб.: Университетская книга, 1997. – С. 633 – 635.
14. Романов П.В. Микроуровень социальной реальности. Возможности междисциплинарного подхода // Социологические исследования. – 2002. – № 3. – С. 28 – 33.
15. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. Пер. с англ. / Под ред. и с предисл. А.Е. Кибрика. – 2-е издание. – М.: Прогресс, 2002. – 656 с.
16. Фейблман Дж. Типы культуры // Антология исследований культуры. – СПб.: Том 1: Интерпретация культуры. – СПб.: Университетская книга, 1997. – С. 203 – 221.
17. Философская энциклопедия / Гл. ред. Ф. В. Константинов. – М.: Советская энциклопедия. Т. 5. – 1970. – 740 с.
18. Яковлева Е.С. О понятии “культурная память” в применении к семантике слова // Вопросы языкознания. – 1998. – № 3. – С. 43 – 73.
19. Akhatova B. Language and ethnic identity // Sociolinguistic Symposium 17: “Macro and Micro Connections”, 3+4+5 April 2008, Amsterdam, the Netherlands. – Book of Abstracts. – P. 169 – 170.
20. Kövecses Z. Metaphor: a Practical Introduction. – Oxford: Oxford University Press, 2002. – 332 p.

21. Lampman J. Americans see religion as gaining clout in public life // The Christian Science Monitor Online. – 2001. – December 7. – <http://www.csmonitor.com/2001/1207/p3s1-ussc.html>.
22. Mehrorta R.R. Sociology of secret languages. – Simba: Indian Institute of Advanced Study, 1977. – 102 p.
23. Metaphors we live by / ed. by Lakoff G., Johnson M. – Chicago: University of Chicago Press, 1980. – 241 p.
24. Religion in America. – CBS NEWS Poll (April 6-9, 2005). – http://www.cbsnews.com/htdocs/CBSNews_polls/religion_041306.pdf.
25. Sapir E. Language: An Introduction to the Study of Speech. – N.Y.: Harvest Books, 1939. – 252 p. – <http://www.gutenberg.org/files/12629/12629-h/12629-h.htm>.

Иллюстративный материал и условные обозначения:

1. AT – Analyze this. – 1999, Warner Bros. Pictures International, USA.
2. BB – Boss of bosses. – 2001, TNT Originals, A Bleecker street films production, USA.
3. CT – Cop talk: a dictionary of police slang / Ed. by C. Aaron and J. Lewis Poteet. – Lincoln: Writers club press, 2000. – 144 p.
4. CW – Carlito's Way. – 1993, Bregman/Baer Productions, Epic Productions, Universal Pictures, USA.
5. Davis – Davis J. H. Mafia dynasty. The Rise and Fall of the Gambino Crime Family. – N.Y.: Harper Paperbacks, 1994. – 528 p.
6. DB – Donnie Brasco. – 1996, Baltimore Pictures, USA. – субтитры
7. Fisher – Fisher J. & D. Killer // Mob. Stories of death and betrayal from organized crime / Ed. by Clint Willis. – N.J.: Listen & Live Audio, Inc. Roseland, 2002. – аудиокнига.
8. GF 1972 – The Godfather. – 1972, Paramount Pictures, USA.
9. GF 1974 – The Godfather II: The Godfather. Part II. – 1974, Paramount Pictures, USA.
10. IM – Inside the Mafia: the Great Betrayal. – National Geographic Channel. – 2005, All rights reserved.
11. ME – Mafia Empire // Crime series. – Viasat Explorer for Discovery Channel, Electronic Sate. – 1999, All rights reserved.
12. MS – Mobspeak: the dictionary of crime terms / Ed. by Carl Sifakis – N.Y.: Checkmark books, 2003. – 352 p.
13. P 2000 – Pistone J. K. Mobbed Up. – N.Y.: New American Library, 2000. – 355 p.
14. P 2001 – Puzo M. The Godfather. – N.Y.: New American Library, 2001. – 443 p.
15. P 2004 – Pistone J.K. The way of the wiseguy. – Philadelphia/L: Running Press, 2004 – 224 p.
16. RD – Raw Deal. – 1986, De Laurentiis Entertainment Group (DEG), Famous Films, International Film Corporation, USA.

Резюме

Мақалада италян-американдық қылмыстық ұйымдарының қоғамға әсері зерделенген. Тақырыптың ғылыми негізін айқындауда автор синтездік, әлеуметтік лингвистика, әлеуметтік антропология, мәдени-тарихи диахрониялық тәсілдердің жетістіктерін кеңінен қолдана отырып талдау жасайды.

Resume

This interdisciplinary paper analyzes Mobspeak to identify La Cosa Nostra subculture evolution. The author combines sociolinguistic methods with those of linguistic and social anthropology and takes the bottom-up approach by studying La Cosa Nostra subculture on the basis of Mobspeak language units using method of cultural and historical diagnosis of language, with the paper taking into account the US society and its culture.

Özet

Makalede İtalyan ve Amerikalı terör örgütlerinin topluma etkisi ele alınmaktadır. Konuyu ele alırken yazar karşılaştırmalı incelemenin, sosyal dil biliminin, sosyal antropolojinin ve kültürel-tarihi diahronik ilmi metodların kurallarından yararlanmaktadır.